

Велл Матрикс

ХРАНИТЕЛЬ ВРАТ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М33

М33 **Матрикс В.**
Хранитель врат / Велл Матрикс – М.: Литнет, 2026. – 324 с.

ISBN 978-5-521-94705-8

Она должна была стать женой звездного лорда, но вместо этого попала на каторгу.

Впрочем, это не самая большая ее проблема...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94705-8

© Литнет, 2026
© В. Матрикс, 2026

Пролог

Древняя машина натужно загудела, просыпаясь. Что-то внутри нее заскрипело, прозрачный купол налился сиянием, почти невыносимым человеческому глазу. Звук усилился, гудение превратилось в пронзительный вой – и оборвалось на самой высокой ноте. Свет вспыхнул – и погас. А под прозрачным куполом появился человек.

Женщина.

Она выглядела довольно непривычно в глазах имперцев. Распущенные длинные волосы, лицо, тронутое первыми морщинами, неухоженная кожа, лишний вес и необычная одежда, скорее подчеркивающая недостатки несовершенной фигуры, чем маскирующая их.

Окинув взглядом чужачку, Веснер решил, что она – определенно не та, кого ожидал увидеть его подопечный. Ему стало жаль незнакомку.

Веснер покосился на юного хранителя врат, за которым присматривал со дня гибели его отца. Он лучше других понимал тяжесть ответственности, свалившуюся на столь юное существо, и все же полагал, что не все желания стоят исполнения. И потому не одобрял решение Элиана. Понимал, почему он решился на подобное, но не одобрял.

Теперь юному хранителю врат пришлось столкнуться с последствиями необдуманных своих действий.

Веснер внимательнее осмотрел незнакомку.

В действительности, несмотря на не слишком привлекательный вид женщины, ничего неисправимого в ней Веснер не видел. Чужачка миловидна и всего лишь нуждается в лечении, очевидно, попав сюда из какого-то дремучего мира. Но для юноши, каким был Элиан, мир рухнул. Катастрофа вселенского масштаба – ведь он ожидал встретить прекрасную юную деву, а не потрепанную жизнью и болезнями немолодую даму.

Веснер снова взглянул на подопечного.

Взгляд удивительных глаз хранителя врат неподвижен и устремлен на выбиратель. Глаза всегда отличали его породу – непроницаемо-черная радужка с мириадами гаснущих и вспыхивающих в ее глубине искр и жемчужно-белый зрачок. Такие глаза делали хранителей врат непохожими на людей, несмотря на удивительную красоту представителей этого рода. Сильные и гибкие, с безупречно правильными лицами, Рескати всегда и везде привлекали внимание. Но людьми не были.

Искусное творение гениальных генных инженеров и мощнейших эсперов, хранители врат обладали невероятным могуществом. К ним прислушивался сам император, но платили за свою исключительность они высокую цену. Для каждого из рода Рескати во вселенной на всей ее протяженности в пространстве и времени существовала только одна женщина, способная родить от него. А дар передавался исключительно по наследству – о, род Рескати немало потрепали, прежде чем смирились с их исключительностью. И убедились, что даже клонирование не в состоянии передать дубликату дар. Только рождение сына.

В роду Рескати рождались исключительно мальчики.

Выбиратель тоже был чудом. Сложнейшая машина, созданная с единственной целью – искать подходящую пару для каждого нового хранителя врат. Вокруг нее ходило множество слухов, но в действительности ни о какой романтике речи не шло. Никаких истинных, предназначенных друг другу пар выбиратель не создавал. Он делал именно то, для чего был предназначен. Отыскивал ту единственную комбинацию генов в женской особи, что могла позволить ей зачать и выносить нового хранителя врат.

И обычно Рескати относились к этому выбору спокойно. Они пользовались машиной, уже нагулявшись вволю, морально созревшие для брака. И потому всегда создавали крепкую семью, основанную если не на любви, так на взаимном уважении.

Просто семейная жизнь в роду Рескати была столь безупречна,

что многие начали подозревать, что выбиратель находит для хранителя врат пресловутую вторую половинку.

Но отец Элиана искренне любил свою жену. Нежную умную женщину, большим горем для него стала ее смерть. Наверное, именно поэтому он так легко попался в ловушку заговорщиков. Эстан был убит – впервые за всю историю рода Рескати заговор против них увенчался успехом. Заговорщики планировали захватить последнего из рода – Элиана, но мальчика удалось спасти.

А вместе с ним – и всю Империю. Если бы Элиана воспитали враги, если бы обучили послушанию, которое он не сумел бы преодолеть... В их руках оказалась бы безграничная власть.

Но заговор был раскрыт, Элиан спасен, а врата вселенной лихорадило несколько лет, пока их хранитель не повзрослел достаточно, чтобы управлять ими.

Увы, Элиан понимал как свою ответственность, так и свою ценность, но рядом не оказалось старшего из рода, кто сумел бы объяснить ему, как этим распоряжаться правильно. А потому Элиан рос капризным и требовательным. Он не знал отказов, не только потому, что был последним хранителем – его, сироту, жалели и не хотели причинять ему лишнюю боль.

Потакание его капризам заметно испортило умного и проницательного мальчика. И теперь грозило большими проблемами.

Потому что Элиан, настаивая на использовании выбирателя, был уверен, что его желание никто не посмеет не выполнить, даже древняя машина.

И Веснер понимал, чем грозит разочарование юного хранителя врат чужачке.

Купол начал медленно раскрываться, и Элиан, наконец, оторвал взгляд от машины, чтобы посмотреть на своего управляющего:

– Это она? Вот эта жирная уродливая старуха – моя суженая? Голос его сочился холодом.

– Выбиратель никогда не ошибается, – напомнил Веснер.

Элиан отвернулся:

– Избавься от нее. Я больше не желаю видеть это существо.

Он стремительно покинул зал выбирателя. В этот момент купол машины окончательно раскрылся, выпуская гостью.

– Что здесь происходит? – на чистейшем тильнарийском наречии спросила она.

Выбиратель вложил в нее знание языка хранителя врат во время перемещения.

Веснер не уставал поражаться техническому совершенству этой машины.

– Где я? – не дождавшись ответа, спросила женщина снова.

Как ни странно, держалась она вполне хорошо. Ни истерик, ни слез, ни криков, никакого обморока или любой другой, вполне подходящей для ситуации, в которой она оказалась, реакции.

И это заставило Веснера, получившего вполне очевидный приказ, воспользоваться его неоднозначностью.

Ему импонировали люди, способные держать себя в руках.

– Вы находитесь в резиденции Рескати, – пояснил он. – Вас выбрали в качестве пары хранителя врат, но он от вас отказался. Поэтому вам придется покинуть дворец. И никогда не возвращаться.

– Верните меня домой, – потребовала она.

– Боюсь, это невозможно. Выбиратель работает только в одну сторону. И мы не знаем, откуда вы.

– Я из России, – не очень уверенно ответила женщина.

– Впервые слышу о такой планете.

– Планете? – переспросила она, и впервые ее спокойствие пошатнулось. – Я что, на другой планете?

В ее глазах отразился испуг.

– Не на другой. Вы на Тильнарии. Прошу, следуйте за мной.

Он провел женщину к выходу из резиденции, больше не отвечая на ее редкие и все более испуганные вопросы. И лишь у выхода снизошел до нее.

– Планеты под названием Земля не существует в обозримой вселенной. А если бы и была – никто не знает, из какого времени вы явились. Так что домой вы попасть не сумеете. Желаю вам удачи, – он распахнул перед ней ворота.

Женщина взглянула на раскинувшуюся перед ней площадь и снова уставилась на Веснера.

– Вы что, меня выгоняете? В незнакомый мир, без денег и документов?

– Лейс распорядились избавиться от вас. Скажите спасибо, что я сохранил вам жизнь. И уходите, если не хотите, чтобы это изменилось.

Несколько мгновений она всматривалась в него, сердито и отчаянно, а затем шагнула за ворота.

Створки за ней захлопнулись, и с чувством выполненного долга Веснер вернулся к своему подопечному, чтобы поддержать юношу в первом его разочаровании.

Часть 1. Каторга

1

Это был самый обычный день. Я шла с работы, как всегда, думая о пустяках. Что купить к ужину. Стоит ли мириться с Котей, или лучше забыть о сложных и выматывающих отношениях. Когда уже начнут штрафовать курящих на ходу...

Я не ждала от жизни никаких сюрпризов, совершенно не подозревая, что очередной шаг круто изменит мою судьбу. Ускорилась, заметив, что светофор загорелся зеленым – и вдруг ухнула в темноту. Это определенно напоминало падение, но я совершенно не могла сориентироваться, где верх, где низ. Паника нахлынула – и ушла. Не скажу, что мне не было страшно, но я не чувствовала боли, а потому заставила себя успокоиться. Тьма вокруг оставалась непроницаемой, вне зависимости от того, закрыты ли мои глаза, а потому я крепче зажмурилась. Может, я ослепла? Но никакого дискомфорта, только ощущение падения. И сколько оно продолжается, в полной темноте не определить.

А затем вокруг меня ярко вспыхнул свет, и ощущение падения прекратилось. Глубоко вздохнув, я открыла глаза, готовая к чему угодно.

Хотя, пожалуй, меньше всего я ожидала обнаружить себя под стеклянным колпаком на платформе, стоящей в центре внушительных размеров выложенного мрамором зала. Передо мной – с другой стороны стекла – стояли двое. Высокий худой мужчина в черном костюме, похожем на какую-то военную форму. И юноша, практически мальчик, одетый ярко и вычурно, но вместе с тем – ничуть не смешно. А еще мальчик был удивительно, просто нечеловечески красив. И смотрел на меня.

Почему-то под этим взглядом мне стало неудобно.

С тихим шорохом стеклянный купол начал раскрываться, а потому я отчетливо расслышала слова, сказанные на чужом, но вместе с тем абсолютно понятном языке.

– Это она? Вот эта жирная уродливая старуха – моя суженая?

У него был мелодичный красивый голос, а потому до меня не сразу дошло, о чем это он. Я никогда не считала себя красавицей, да и не была таковой, но все же уродливой меня бы никто не назвал. Да, у меня с десятков лишних килограмм, но до ожирения еще далеко. А тридцать семь лет – вообще не возраст! Поэтому слова мальчика прозвучали обидно.

А затем он велел избавиться от меня и ушел.

Наверное, мне бы следовало реагировать на происходящее как-то более бурно, но нечаянная обида позволила взять себя в руки. А потому я решила порасспрашивать оставшегося незнакомца. Не особо успешно, его слова о другой планете все же выбили меня из колеи.

Я – на другой планете. Меня выбрали на роль невесты какого-то хранителя врат – это тот мальчик, что ли? Естественно, ему не понравился подобный выбор – да он мне в сыновья годится! К тому же и внешние данные у меня далеки от идеала. Так что расстроенной свадьбе я ничуть не огорчилась. А вот известию, что они не могут вернуть меня домой – очень.

Не то, что дома у меня остались те, кто меня ждет. Родителей нет, родни тоже, близкими друзьями в силу стеснительности и любви к одиночеству не обзавелась. Как и мужем – по тем же причинам. Котя был моей последней привязанностью, но с ним я порвала, едва он предложил съехаться. Ни детей, ни домашних питомцев, даже квартира – и та съемная. Меня никто не ждал, на работе мое отсутствие заметят, но не особо огорчатся, легко найдя мне замену.

Я просто в ужас пришла от мысли, что мое исчезновение из родного мира останется настолько незамеченным. Был человек, а как будто

и не было. А потому за незнакомцем я следовала, слегка пришибленная, делая слабые попытки его расспросить. И в себя пришла, только когда передо мной открыли массивные ворота.

До меня вдруг дошло, что отвергнутой невесте не полагается никакой компенсации. А значит, я окажусь на незнакомой планете совершенно одна...

Я никогда не бывала предоставлена сама себе. Все детство обо мне заботилось государство, оно же оплатило мою учебу и общежитие, и во взрослую жизнь я вступала с определенным багажом. Вещи, документы, небольшие сбережения – устроиться на работу не составило большого труда, поэтому я никогда не беспокоилась о будущем.

А сейчас мне предстояло позаботиться о настоящем, не имея никакой опоры. И меня это пугало. Я вдруг осознала, что похитившие меня люди не собираются мне помогать. После равнодушной угрозы незнакомца я даже возмутиться не смогла. Какой толк, если моя судьба ему глубоко безразлична?

Лучше бы убили. Все меньше мучиться.

Ворота за моей спиной захлопнулись, и я почувствовала себя очень одинокой. И очень несчастной. Почему-то вспомнила красивый мальчик и его обидные слова, стало жалко себя до слез. Вот только плакать уже бессмысленно, нет никого, кто мог бы посочувствовать и помочь.

К тому же не следовало терять время. Похитили меня в крайне неудобное время. С работы я шла голодная, и мое странное путешествие эту проблему лишь усугубило.

Я огляделась.

Резиденция Рескати – что бы это не значило – возвышалась над площадью, давя массивностью и строгостью. Высокое здание за мощной оградой, похожее на устремленный к небесам бур, оплетенный террасами. У нас так не строили, и я почувствовала острую тоску по дому.